

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣща
ѣхъ во имя Оца и Сѣна и Сѣаго Дѣа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

1896.

Годъ четвертый.

ТОМЪ II.

№ 9.

М А Й.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

—
1896

дились вмѣстѣ въ верховьяхъ Иртыша. Почему въ г. Красноярскѣ сохранилась увѣренность, что мѣста эти были посѣщаемы св. Благовѣрнымъ Александромъ Невскимъ ¹⁾. „Страна эта, говоритъ церковный витія, удобрена потомъ и освящена стопами печальниковъ земли русской—благовѣрныхъ князей Ярославъ, Александра и другихъ.— На удобренной ими землѣ явилась теперь благодатная нива, готовая къ жатвѣ и уже пожинаемая. Потомки племень, составлявшихъ юрты Чингисъ-хана, теперь плѣняются въ послушаніе Христово, воспріемля ту святую вѣру, отъ которой ханы ихъ тщетно принуждали къ отреченію страдальцевъ за Русь святую. Обоготворявшіе духъ Чингисъ-хана теперь свято чтутъ память благовѣрнаго князя Александра. Нѣкогда представители земли русской, влекомые нуждою, приходили въ эти страны привѣтствовать своихъ поработителей, а нынѣ представители племень Алтая и Даурии приходятъ къ благовѣрному русскому Государю, воздѣлевая зрѣть свѣтлое лицо его и поклониться Бѣлому Царю—великому Императору Всероссійскому“.

Мелетій, Епископъ Якутскій и Вилюйскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Киргизская миссія и важнѣйшія въ ней событія въ 1895 году.

1) Учрежденіе самостоятельной Киргизской миссіи.

Въ началѣ 1895 года произошло важное событіе въ жизни Киргизской миссіи: опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 31 января 1895 года за № 378 Киргизская миссія сдѣлана самостоятельной, изъята изъ подъ вѣдѣнія епископа Бійскаго, управлявшаго доселѣ двумя миссіями, и получила своего самостоятельнаго начальника.

Усматривая въ этомъ актѣ высшей церковной власти проявленіе милости Божіей, вѣропроповѣдники въ Киргизской степи

¹⁾ Слова п рѣчи. Преосв. Макарія еп. Томскаго и Семипалат. Вып. 1. Рѣчь при встрѣчѣ Государя Императора. Стр. 1.

приняли извѣстіе объ этомъ событіи съ благоговѣйной радостью и молитвенной благодарностью къ Богу.

Почти одновременно съ этимъ произошло другое важное событіе: образованіе изъ степныхъ областей, входившихъ въ составъ Тобольской и Томской епархій, новой самостоятельной епархіи, по мѣсту пребыванія епархіальнаго преосвященнаго, названной Омской. Преобладающій элементъ въ населеніи новой епархіи—инородный и иновѣрческій, исключительно магометанскій. Сравнительно съ христіанами магометане, киргизы и татары, составляютъ подавляющее большинство ¹⁾. Такимъ образомъ характеръ дѣятельности православнаго духовенства въ новой епархіи долженъ быть по преимуществу миссіонерскимъ.

Въ Тобольской епархіи, почти наканунѣ выдѣленія вышеуказанныхъ областей въ новую епархію, были открыты три миссіонерскихъ стана въ городахъ Акмолинскѣ, Каркаралинскѣ и Атбасарѣ ²⁾. Эти станы вошли въ составъ Омской епархіи и образовали единое цѣлое съ миссіей Семипалатинской области. Такимъ образомъ къ концу отчетнаго года подъ управленіемъ начальника объединенной Киргизской миссіи архимандрита Сергія, при 8 станахъ, состояли: 1 протоіерей, 6 священниковъ (изъ нихъ одинъ помощникъ начальника), 1 діаконъ (родомъ изъ киргизовъ), 8 псаломщиковъ (4 штатныхъ и 4 вольнонаемныхъ), 5 переводчиковъ и 1 учитель, а всего членовъ миссіи—23. Миссіонерскіе станы находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) въ поселкѣ Буконскомъ, Зайсанскаго уѣзда, 2) въ поселкѣ Большеарымскомъ, Устькаменогорскаго уѣзда, 3) въ поселкѣ Шулбинскомъ (временно главный станъ), 4) въ стапцѣ Долонской, Семипалатинскаго уѣзда, 5) въ г. Семипалатинскѣ и 6) въ стапцѣ Баянъ-Аульской, Павлодарскаго уѣзда. Эти шесть становъ находятся въ предѣлахъ Семипалатинской области; наконецъ два стана: въ селеніи Александровскомъ, Акмолинскаго уѣзда, и въ городѣ Атбасарѣ (временно).

1) Такъ, въ одной Семипалатинской области по новѣйшимъ статистическимъ даннымъ киргизовъ числится 524,271 человекъ, въ Акмолинской—киргизовъ 366,879 чел., а православныхъ казаковъ всего только 24,024 человекъ, крестьянъ же 5,661 человекъ. Семипалатинскій календарь на 1896 годъ.

2) Въ Атбасаръ прибылъ миссіонеръ лишь въ концѣ отчетнаго года.

2) Основаніе главнаго стана миссіи.

До начала отчетнаго года главный станъ Алтайско-Киргизской миссіи находился въ г. Бійскѣ, въ 500 верстахъ отъ Киргизской степи. Начальникомъ обѣихъ миссій былъ епископъ Бійскій, викарій Томской епархіи. Нужда въ самостоятельномъ начальникѣ для Киргизской миссіи давно уже сказывалась, поэтому въ началѣ 1894 года возбуждено было Томскимъ епархіальнымъ начальствомъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство о выдѣленіи Киргизской миссіи въ самостоятельную.

Тогда же естественно явилась мысль и объ основаніи главнаго стана миссіи. Такъ какъ миссіонерскіе станы сосредоточены преимущественно въ предѣлахъ Семипалатинской области и такъ какъ по дѣламъ миссіи постоянно приходится входить въ сношенія съ областной администраціей, то необходимо было учредить главный станъ ближе къ г. Семипалатинску. Самымъ удобнымъ мѣстомъ для этого оказалась Зарѣчная Слободка г. Семипалатинска. Положить начало этому дѣлу нужно было съ построенія св. храма. Господь послалъ черезъ добрыхъ людей необходимыя на первое время средства. Къ концу отчетнаго года въ распоряженіи строительнаго комитета было 24882 руб. 81 коп. По проекту храмъ долженъ быть вмѣстимостью на 650 человѣкъ; окончить его постройкою можно лишь лѣтъ черезъ 5—6, между тѣмъ желательно и крайне необходимо,—въ интересахъ русскихъ православныхъ жителей Слободки и въ интересахъ развитія миссіонерскаго дѣла—въ виду все болѣе и болѣе, съ каждымъ годомъ, усиливающейся мусульманской пропаганды—поскорѣе выстроить церковь въ Слободкѣ. Но какъ это сдѣлать? Господу угодно было вложить благую мысль извѣстному въ Сибири благотворителю П. В. Михайлову: онъ далъ совѣтъ, чтобы при домѣ для начальника миссіи устроена была небольшая домовая церковь. При этомъ Петръ Васильевичъ обѣщалъ пожертвовать въ домовую церковь, въ память Императора Александра III, иконостасъ, всѣ иконы и церковную утварь, всего на сумму 3000 руб. Домъ съ домовою церковью можно построить лѣтомъ 1895 года, а

черезъ годъ можно было поселиться въ новомъ домѣ, освятить церковь и начать богослуженіе. Совѣтъ православнаго миссіонерскаго Общества, въ дополненіе къ 5000 руб., ассигнованнымъ на постройку дома для начальника миссіи, ассигновалъ еще 3000 руб. на домовую церковь. Въ іюнѣ торжественно совершена была закладка обѣихъ церквей. Въ понедѣльникъ 12 іюня была совершена въ Зарѣчной Слободкѣ Семипалатинска закладка миссіонерской церкви во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами во имя св. благовѣрнаго князя Владиміра и св. великомученика Пантелеймона, и дома для начальника Киргизской миссіи, съ домовой церковью во имя свв. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла ¹⁾.

По поводу этого событія Бельгачскій миссіонеръ приводитъ въ своихъ замѣткахъ слѣдующія соображенія: „Это весьма отрадный и весьма важный актъ въ исторіи развитія еще молодой миссіи... За 15-лѣтній періодъ своего существованія миссіа дала понять мусульманскому населенію края, что всѣ ея дѣйствія основаны на ученіи Христа Спасителя и развиваются на строго-законной почвѣ. Любовь во всѣхъ ея видахъ: миролюбіе, человѣколюбіе, незлобіе ко всѣмъ безъ различія народности, кротость, смиреніе и правда — вотъ руководители ея служителей. Проповѣдь о любви, всеобщемъ братствѣ, равенствѣ предъ Богомъ и закономъ, выражаемая дѣятелями миссіи не на словахъ только, но на дѣлѣ и прививаемая ими новообратившимся, — вотъ убѣдительныя доказательства для мусульманъ мирныхъ цѣлей и высшихъ во Господѣ стремленій миссіи. Эти, а не иныя причины главнымъ образомъ повліяли на мусульманское населеніе такъ, что оно ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ году не оказывало никакихъ враждебныхъ дѣйствій при производствѣ предварительныхъ работъ въ Зарѣчной Слободкѣ. Самыя постройки производятся мусульманами ²⁾. Не такого отношенія со стороны мусульманъ къ этому дѣлу ожидали русскіе жители и власти“.

¹⁾ Подробно объ этой закладкѣ было сообщено въ корреспонденціи, напечатанной въ № 13 „Православн. Благовѣстн. за 1895 г.

²⁾ Подвозомъ дровъ для кирпичныхъ сараевъ и извести занимаются киргизы; на каменоломнѣ въ теченіе всего лѣта 1894 года работало ежедневно болѣе 200 человекъ киргизовъ; кладкою стѣнъ церкви и дома занимаются татары.

3) Паства миссіи. — Труды членовъ миссіи. — Разныя препятствія и неблагопріятныя условія, задерживающія успѣхи миссіи.

Православную паству въ Киргизской миссіи при восьми станахъ миссіи составляли 2402 человекъ обоого пола ¹⁾ (въ томъ числѣ русскихъ — 2132, инородцевъ — 270); говѣвшихъ было: русскихъ — 774, инородцевъ — 120; неговѣвшихъ: русскихъ — 1024, инородцевъ — 38. Такое количество не бывшихъ у исповѣди и св. причастія объясняется отсутствіемъ миссіонеровъ въ началѣ года и въ самый постъ въ станахъ: Шульбинскомъ, Большенарымскомъ и Долонскомъ. Церквей и молитвенныхъ домовъ было — 5.

Мѣстные жители предсказываютъ, что недалеко то время, когда киргизы перестанутъ вести кочевой образъ жизни, и сдѣлаются осѣдлымъ народомъ. Такая перемѣна въ ихъ жизни должна произойти неизбежно отъ того, что съ каждымъ годомъ увеличивается наплывъ въ степь русскихъ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, которые займутъ много мѣста и тѣмъ лишатъ киргизовъ возможности кочевать. Когда произойдетъ эта перемѣна—неизвѣстно, но пока киргизы въ массѣ, за немногими исключеніями, продолжаютъ вести кочевой образъ жизни. Зимую, а также въ концѣ осени и началѣ весны, киргизы живутъ на одномъ мѣстѣ въ кыставахъ (зимовкахъ), но раннею весною, по спадѣ водъ, какъ только зазеленѣетъ трава, они снимаются съ своихъ зимовокъ и, какъ перелетныя птицы, укочевываютъ на многіе десятки и сотни верстъ далеко въ глубь степей. Этимъ временемъ и пользуются миссіонеры, чтобы посѣщать киргизовъ съ евангельской проповѣдью. Ѣздить къ нимъ на зимнія стойбища зимою и осенью нельзя, такъ какъ нѣтъ удобныхъ путей сообщенія; миссіонеры въ это время посѣщаютъ лишь ближайшіе къ станамъ аулы. Первымъ въ отчетномъ году выѣхалъ въ степь священникъ о. Ефремъ Елисѣевъ, миссіонеръ Буконскаго стана, самаго южнаго, находящагося въ Зайсанскомъ уѣздѣ. Такъ какъ

---

¹⁾ Въ это число не вошли жители Александровскаго стана—за неизвѣстнѣмъ свѣдѣній.

время было раннее, то миссіонеру пришлось испытать большія лишенія въ пути. Вотъ какъ онъ самъ рассказываетъ объ этомъ: „апрѣля 12 въ первый разъ съ наступленіемъ весны я выѣхалъ въ степь верхомъ ¹⁾ съ толмачемъ Михайломъ. Приѣхали къ киргизу Котогодяму, моему знакомому. Разговорились о томъ, какъ прозимовали. Хозяинъ заявилъ, что нынче скотъ вышелъ тощій, люди тоже тощіе. Дѣйствительно, киргизы выглядятъ исхудалыми, ровно послѣ продолжительной болѣзни.

Черезъ Пумукъ-Нура и Байтемеръ приѣхали въ 12 часовъ ночи на Карауткуль, гдѣ нужно было переправляться черезъ р. Кокпекту, но разливъ воды былъ очень широкій, мѣсто глубокое и намъ пришлось переѣхать черезъ Тассай. Ночевали у Валикожіевыхъ дѣтей Монбая и Исламбая. Разговорились о бѣжавшихъ нѣсколькихъ стахъ юртахъ киргизовъ нынѣшней весной въ Китайскіе предѣлы изъ Чиликтинской, Кипдырыкской и Калджирской волостей. Монбай разсудилъ такъ: „Глупые наши киргизы, что бѣгутъ въ Китай. По нашей пословицѣ—народъ русскій это—ременная узда (мягкій), а народъ китайскій—желѣзная узда (твердый). У насъ всякое дѣло сначала разберутъ, а потомъ только накажутъ; а у китайцевъ безъ всякаго суда снимутъ голову“. На другой день ночью пришлось переправляться черезъ озеро, передъ урочищемъ „Волчья яма“. Почва была топкая между камышами, вода доходила выше потниковъ, было очень опасно, сидѣть на сѣдлѣ было нельзя и мы лежали на спинѣ лошади. Такъ мы ѣхали съ версту. Въ землянкѣ рыбака Степана Безсонова отогрѣлись. Безсонова дома не случилось, онъ уѣхалъ на урочище Ултаракъ. Рядомъ есть двѣ землянки киргизъ Балагазы и Кайрембая изъ Манракской волости. Про нихъ слышалъ, что они думали креститься. Когда побывали въ землянкѣ и стали говорить, то они немного испугались, думали, что мы ихъ тутъ же будемъ крестить. Поговоривъ съ ними о вѣрѣ, мы отправились дальше въ аулъ Манракской волости. Въ аулѣ лошадей долго не давали, здѣсь о миссіи и ея служащихъ никогда не слыхали. Намъ хотѣлось доѣхать до Тююка, по дорогой, это было 14-го

---

¹⁾ Въ такое раннее время иначе какъ верхомъ нельзя путешествовать по степи.

апрѣля, былъ сильный холодъ, намъ пришлось передвигаться то пѣшкомъ, то верхомъ. Не доѣхавши, мы ночевали въ одномъ кыставѣ ¹⁾. Спать не пришлось, потому что насѣкомые кругомъ облѣпили насъ“.

Хотя въ аулѣ Манракской волости о миссіи и ея служителяхъ ничего не слыхали и долго не давали лошадей, но всетаки въ концѣ концовъ дали и этимъ нужно утѣшиться; на будущее время будутъ знать и будутъ давать лошадей уже безъ задержки. Необходимо, чтобы возможно больше распространялось по степи знакомство съ миссіей и ея служителями. Впрочемъ, обычай гостепріимства считается священнымъ у всѣхъ тюркскихъ народовъ. Обыкновенно киргизы принимаютъ православныхъ вѣропроповѣдниковъ радушно, гостепріимно; бываетъ иногда, особенно на первыхъ порахъ, пока не привыкнутъ къ священнической одеждѣ, они относятся подозрительно, не зная хорошенько о цѣли пріѣзда къ нимъ новыхъ людей: не ходоки ли это отъ переселенцевъ, которые поселятся можетъ быть возлѣ нихъ и отнимутъ землю. Положительное неудовольствіе и даже враждебное отношеніе проявляется лишь въ случаяхъ *крещенія*. Въ старыхъ миссіонерскихъ станахъ къ этому привыкли и да не смущается сердце уѣздной и иной администраціи въ предѣлахъ новыхъ становъ, когда придется считаться съ проявленіями такого нерасположенія.

Иного отношенія и нельзя ожидать со стороны нехристіанина, а тѣмъ болѣе со стороны послѣдователей ислама — религіи, принципиально враждебной христіанству. Спаситель сказалъ: „не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ; ибо Я пришелъ раздѣлить чело-вѣка съ отцемъ его, и дочь съ матерью ея, и неvěтку со свекровью ея“ (Матт. X, 34—35).

И въ этомъ году, подобно предшествовавшимъ, были неудовольствія киргизовъ при отдѣльныхъ случаяхъ крещенія, но эти неудовольствія возникали лишь въ самомъ тѣсномъ кругу родственниковъ и знакомыхъ крещаемого; бунтовъ, или даже чего нибудь похожаго на нихъ, вопреки неосновательнымъ опа-

---

¹⁾ Киргизская зимовка.

сеніямъ, никогда не было и, смѣемъ утверждать, никогда не будетъ. По этому администрація въ районѣ новыхъ миссіонерскихъ становъ окажетъ великую услугу дѣлу миссіи, если въ подобныхъ случаяхъ разъяснить недовольнымъ, что крестятся совершенно добровольно, не по принужденію, а по собственному желанію. Лучше всего вывести желающаго креститься къ его родичамъ и единоплеменникамъ, какъ это дѣлалось въ старыхъ станахъ, чтобы онъ самъ успокоилъ ихъ. Вѣсть объ этомъ разнесется далеко по степи, пожалуй возбудитъ неудовольствіе, но исключительно только противъ крестившагося, а не противъ самаго учрежденія миссіи и ея дѣятелей, родичи и соплеменники будутъ бранить прозелита, какъ отступника, т. е. повторится тоже самое, что обыкновенно случалось и прежде въ исторіи Алтайской и Киргизской миссій. За то такого рода извѣстія будутъ постепенно приучать степняковъ къ новому явленію въ ихъ жизни и въ концѣ концовъ они привыкнутъ къ нему такъ, какъ привыкли въ районахъ старыхъ становъ, а здѣсь привыкли настолько даже, что сосѣди изъ степи являются *поздравлять* новокрещеннаго съ переходомъ въ православіе! Ни на минуту не нужно забывать, что магометанство—явленіе сравнительно еще молодое въ степи, что киргизы въ массѣ еще не омусульманились въ такой степени, какъ на примѣръ татары. Среди татаръ, равно какъ среди любого народа, окрѣпшаго въ исламѣ, невозможны, немыслимы такія явленія, о которыхъ напр. сообщаютъ въ своихъ запискахъ Буконскій и Бельгачскій миссіонеры. Буконскій миссіонеръ пишетъ: „Іюля 6 окрестилъ дѣвочку Калиманъ, 14 лѣтъ, нарекъ Ульяной. Услыхавъ о крещеніи, пріѣхали отецъ съ матерью, чтобы проклясть дитя свое за измѣну вѣрѣ, а если возможно, то увезти въ степь.

Меня дома не было. Переводчикъ, слыша ихъ плачъ и крики, не допустилъ, боясь, чтобы не вышли большія непріятности, вродѣ того, какъ дерганіе волосъ на головѣ, терзаніе себя и бросанія ножомъ ¹⁾ и т. п., какъ это бываетъ съ киргизами.

По пріѣздѣ домой я ропталъ за недопущеніе для свиданія родителей къ новокрещенной. И тотчасъ же распорядился на

¹⁾ Такъ выражаютъ киргизы свое горе.

своихъ лошадахъ свезти Ульяну въ степь на свиданіе съ родителями верстъ за 40 отъ Букопи. Пріѣзду дочери родители чрезвычайно обрадовались, отецъ Чегетай пожелалъ даже пріѣхать въ Буконь, чтобы повидаться со мной. Я съ Чегетаемъ долго говорилъ, такъ что Чегетай самъ съ семействомъ согласился принять крещеніе и 30 августа былъ просвѣщенъ св. крещеніемъ; нарекъ его Александромъ, жену — Анной, дочь — Елизаветой и сына — Павломъ“.

Еще поразительнѣе случай, передаваемый Бельгагачскимъ миссіонеромъ. „Въ дер. Топольной прожили два дня и крестили киргиза Алтая съ именемъ Ивана. Мать его, живущая въ той же деревнѣ, узнавъ о желаніи сына, со слезами просила меня не крестить его. Но другой, старшій сынъ, послѣ небольшой нашей бесѣды съ матерью, при ней же сказалъ: „Хорошо дѣлаетъ Алтай, что крестится. И я бы крестился, да жена не согласна“. Послѣ этого мать привела вскорѣ своего родственника киргиза, прося его повліять на насъ. Но и этотъ киргизъ, вмѣсто того, чтобы упрашивать насъ, сталъ при насъ же успокаивать старуху, хвалилъ вѣру русскую и ея послѣдователей и въ заключеніе предложилъ ей самой креститься вмѣстѣ съ сыномъ. Я знаю, сколько зла приносить намъ наша вѣра. Только наше упорство, да богатые киргизы удерживаютъ, а то многіе давно крестились бы. А будетъ время, что мы перестанемъ ихъ слушаться... Крестись, старуха, и ты, лучше тебѣ будетъ“.—Такъ закончилъ онъ свое увѣщаніе. Признаюсь, такая рѣчь со стороны киргиза, притомъ сказанная на русскомъ языкѣ, въ присутствіи около десяти человѣкъ русскихъ въ домѣ мѣстнаго священника, была для насъ неожиданностью. Болѣе двухъ часовъ мы бесѣдовали съ этими киргизами, а потомъ направились въ церковь, напутствуемые благожеланіемъ успокоившейся старухи-киргизки своему сыну“.

Въ прошломъ году одинъ киргизъ бѣжалъ со степи въ г. Семипалатинскъ, желая креститься. Родственники преслѣдовали его, но другіе киргизы помогали ему, хотя знали о его намѣреніи креститься.

Факты эти свидѣтельствуютъ о томъ, что киргизы въ массѣ не вполне омагометанились. Конечно и въ этомъ году были

случаи преслѣдованія желающихъ креститься, но мотивы этихъ преслѣдованій понятны. Явленія эти постоянно бывали въ жизни Алтайской и Киргизской миссій. Явленія эти печальныя, но съ ними нужно мириться.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мои записки о жизни, обычаяхъ и вѣрованіяхъ самоѣдовъ ¹⁾.

Глава IX.

Отдыхая на „халмерахъ“, я пополнилъ запасы свѣдѣній объ обычаяхъ и обрядахъ похоронъ и нашъ проводникъ, мѣстный самоѣдинъ, рассказалъ намъ слѣдующее.

Причину всякой болѣзни самоѣды видятъ въ гнѣвѣ боговъ. Нужно замѣтить, что они вообще мало знакомы съ болѣзнями; среди нихъ нѣтъ чахотки, тифовъ, оспы, заразныхъ болѣзней,—они не знакомы со многими нашими недугами, и если бываютъ больны, то чаще всего воспаленіемъ глазъ, легкой простудой, ревматизмомъ и накожными болѣзнями. Отличаясь завиднымъ здоровьемъ, они долголѣтны. Даже сѣдина у нихъ появляется только въ глубокой старости и большею частію вдругъ. Поэтому они очень боятся болѣзни, какъ признака смерти и стараются немедленно позвать къ себѣ „табидея“ шамана, которому и поручаютъ спросить боговъ о причинѣ ихъ гнѣва. Послѣдній, явившись къ больному, садится къ разведенному костру очага, нагрѣваетъ свой „пензеръ“—барабанъ и начинаетъ бить въ него, призывая звуками этого орудія шаманства боговъ, и опрашивая ихъ о причинѣ гнѣва. Ему не трудно отыскать причину болѣзни, а еще легче, соразмѣряясь съ недостатками больного, объявить, что боги требуютъ то-то и то-то. Если послѣдній богатъ оленями, то боги приказываютъ убить имъ въ жертву пестрыхъ или

---

¹⁾ Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 8, стр. 362—338.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣщаще
ѡхъ во имя Оца и Сѣна и Сѣаго Дѣа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѢОДОРОВНЫ.

1896.

Годъ четвертый.

ТОМЪ II.

№ 10.

М А Й.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1896

Киргизская миссія и важнѣйшія въ ней событія въ 1895 году ¹⁾).

Несравненно прискорбнѣе факты иного рода, съ коими поэтому труднѣе мириться. Это—несочувственное отношеніе къ задачамъ миссіи со стороны православнаго русскаго общества въ степи, т. е. съ той стороны, откуда менѣе всего можно было этого ожидать. Такое отношеніе замѣчается въ новыхъ станахъ, вошедшихъ въ Омскую изъ Тобольской епархіи; въ старыхъ станахъ, къ счастью, этого нѣтъ. Чѣмъ объяснить такое прискорбное явленіе? Массу православнаго русскаго населенія въ степномъ краѣ составляютъ казаки, старые насельники Сибири. Казаки, какъ вообще сибиряки, въ силу исторически сложившихся условій, въ силу удаленности отъ приходскихъ священниковъ и Божіихъ храмовъ, отвыкшіе отъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей, стали крайне равнодушны въ дѣлахъ вѣры. Но сибирякъ оставался всегда, по крайней мѣрѣ, русскимъ человѣкомъ, живя среди русскихъ, слыша русскую рѣчь, соблюдая русскіе обычаи, словомъ живя по русски; казакъ же заимствовалъ много чертъ у инородцевъ, которые его окружаютъ, *обасурманился*. Здѣсь сказалось такъ называемое вліяніе среды. Представимъ себѣ горсть казаковъ въ какомъ нибудь укрѣпленіи или, какъ здѣсь говорятъ, форпостѣ, заброшенномъ 60—70 лѣтъ тому назадъ въ глухую необъятную степь по сосѣдству съ многочисленнымъ племенемъ киргизовъ. Казаки входятъ въ сношенія съ ними; вслѣдствіе громаднаго предложенія, трудъ баснословно дешевъ, киргизъ нанимается работникомъ, пастухомъ, пашетъ пашню. Киргизъ становится необходимымъ членомъ въ семьѣ казака. Постоянно слыша киргизскую рѣчь, хозяинъ самъ вы-

---

¹⁾ Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 9, стр. 21—30.

учивается говорить по киргизски, а его дѣти съ дѣтства лучше усваиваютъ киргизскую рѣчь, чѣмъ родную русскую. Отъ постоянной привычки говорить по киргизски — казакъ начинаетъ говорить уже и съ своимъ братомъ — русскимъ по киргизски. Затѣмъ, мало по малу казакъ заимствуетъ черты быта киргизскаго, вносить ихъ въ свою жизнь. Такъ — лѣтомъ онъ ставитъ у себя во дворѣ рядомъ съ избою юрту. Приобрѣтя привычку не снимать шапку у киргизовъ въ гостяхъ и въ своей юртѣ, казакъ не снимаетъ ея и въ домѣ предъ св. иконами, такъ въ шапкѣ принимаетъ даже пищу. Потомъ незамѣтно принимаетъ другія черты, которыя дѣлаютъ казака похожимъ на киргиза: онъ коротко стрижетъ волосы, подбриваетъ усы, носить удобный киргизскій костюмъ, ѣстъ лошадиное мясо. Вотъ въ краткихъ чертахъ процессъ обасурманенія русскаго человѣка въ Киргизской степи.

Одновременно съ этимъ идетъ процессъ внутренняго, духовнаго уподобленія киргизу; киргизскія идеи получаютъ право гражданства въ сознаніи казака настолько, что онъ искренно удивляется: зачѣмъ понадобилось крестить киргизовъ? Прежде этого никогда не бывало! Русская вѣра дана русскимъ, а киргизская — киргизамъ! Это религіозное состояніе казаковъ ставить для православной миссіи въ Киргизской степи новую задачу: распространять свое просвѣтительное вліяніе какъ на инородцевъ, такъ и на русское православное населеніе края, главнымъ образомъ, на казаковъ. Нужно воскресить, обновить въ ихъ сердцахъ сознаніе того, что они носятъ священное имя христіанъ, просто даже сознаніе того, что они русскіе. Когда казаки и словомъ и собственнымъ примѣромъ будутъ показывать киргизамъ превосходство христіанства предъ исламомъ, тогда дѣятели миссіи не будутъ такъ одинокими въ степи. Тогда не будетъ имѣть мѣста ужасный случай, о которомъ сообщаетъ въ своихъ запискахъ Баянъ-Аульскій миссіонеръ.

„Псаломщикъ Миропольскій сообщилъ мнѣ печальную для насъ и миссіи новость; его встрѣтили двое незнакомыхъ ему киргизовъ и сказали: „Вотъ вы взяли у насъ одного киргиза себѣ (крестили Николая), русскій же вашъ казакъ самъ пере-

шелъ къ намъ въ нашу вѣру“. Дѣйствительно, какъ я узналъ отъ станичнаго атамана, казацкій сынъ Θεодоръ Дериглазовъ, мальчикъ 15 лѣтъ, пропалъ и, по слухамъ, перешелъ въ магометанство. Такъ заявлялъ станичному атаману отецъ потерявшагося мальчика. Кромѣ того, отецъ Дериглазова говорилъ, что, за день или за два до этого заявленія, его поздравляли киргизъ Мукотай Коромысловъ и сартъ, имени котораго онъ не знаетъ, и другіе съ „молеельщикомъ за него предъ Богомъ; что онъ будетъ святой и получить рай, а Θεодоръ будетъ великимъ святымъ послѣ Магомета“. Заявленіе отца Дериглазова станичное правленіе отправило въ тотъ же день въ Каркаралинское уѣздное управленіе, которое распорядилось послать двоихъ полицейскихъ солдатъ искать потерявшагося мальчика Дериглазова. Полицейскіе ходили по джатакамъ (бѣднымъ киргизамъ), спрашивая ихъ: „Нѣтъ ли у васъ Оедьки Дериглазова?“ Разумѣется, при такомъ способѣ розыска получался отрицательный отвѣтъ. По городу же пошли тревожные слухи о такомъ изъ ряда выдающемся событіи, какъ переходъ православнаго мальчика въ магометанство. Сегодня же вечеромъ пришелъ ко мнѣ чиновникъ уѣзднаго правленія N и просилъ меня принять участіе въ этомъ небываломъ, неслыханномъ доселѣ дѣлѣ и послать отъ себя въ уѣздное правленіе бумагу, чтобы уѣздный начальникъ предпринялъ болѣе рѣшительныя мѣры къ розыску мальчика, такъ какъ полицейскіе, проискавъ два дня и не найдя его нигдѣ, перестали и искать. Тѣмъ дѣло и кончилось. 12 марта я послалъ отъ себя бумагу въ уѣздное правленіе съ просьбою принять болѣе энергичныя мѣры къ розыску пропавшаго мальчика. И только согласно моей бумаги г. уѣздный начальникъ поручилъ производство дознанія о совращеніи Θεодора Дериглазова въ магометанство завѣдывающему полицейскою частію въ г. Каркаралахъ. Однако полиція не могла открыть слѣдовъ, гдѣ скрытъ киргизами мальчикъ Дериглазовъ. Тогда уѣздный начальникъ приказалъ разсыльному Криволуцкому ѣхать въ степь искать Θεодора Дериглазова. Съ казакомъ Криволуцкимъ поѣхалъ для розыска вмѣстѣ съ 10-ю казаками отъ станицы и отецъ Θεодора. Поиски ихъ по киргизскимъ волостямъ Каркаралинскаго уѣзда въ одну сторону къ

гор. Акмоламъ остались безуспѣшными. Носятся слухи, что Дериглазовъ Ѳеодоръ переѣхалъ съ провожатыми киргизами границу Каркаралинскаго уѣзда и направился въ Акмолинскій. Это извѣстіе привезъ Криволуцкій съ посланными отъ станицы казаками, по своему возвращеніи съ поисковъ. Изъ всего этого можно заключить, что Дериглазовъ Ѳеодоръ дѣйствительно перешелъ въ магометанство, въ противномъ же случаѣ киргизы не стали бы укрывать его и завлекать все далѣе и далѣе въ степь. При томъ нужно замѣтить, что этотъ 15-лѣтній мальчикъ года два или три учился въ мѣстномъ городскомъ трехклассномъ училищѣ, гдѣ, конечно, не могъ не слышать отъ своего законоучителя начатковъ православной христіанской вѣры. Послѣ такого плачевнаго факта при бесѣдѣ миссіонера съ киргизами пришлось слышать отъ нихъ подобнаго рода разговоръ: „Вы учите и разъясняете, что ваша вѣра лучше и правильнѣе нашей... а вотъ Ѳедька Дериглазовъ перешелъ въ магометанство, значить, онъ увѣрился въ томъ, что мусульманская вѣра лучше и правильнѣе вашей. Мы пойдемъ въ рай, вы же—никогда“. При этомъ присовокупляли: „Зачѣмъ вы теперь преслѣдуете Ѳедьку Дериглазова, когда онъ нашелъ хорошую и спасительную вѣру... Теперь вамъ едва ли придется крестить кого либо изъ киргизовъ, мы не допустимъ до этого...“

Изъ всего вышеизложеннаго можно заключать, что миссіи придется встрѣтить еще болѣе препятствій со стороны киргизъ къ переходу ихъ собратьевъ въ христіанство. Успѣхамъ миссіи мѣшаютъ не только киргизы, но и нѣкоторые изъ казаковъ, которые отговариваютъ киргизовъ, желающихъ переходить въ православную вѣру, страшая ихъ киргизами же, что имъ достанется отъ послѣднихъ за перемѣну своей вѣры на русскую. Нѣкоторые изъ казаковъ обращаются къ киргизамъ съ слѣдующими словами: „Зачѣмъ вы, киргизы, перемѣняете свою вѣру? Это допускаютъ только худые люди. Что будутъ дѣлать они, перешедши въ православие? Отъ своихъ собратій отстанутъ, а къ русскимъ не пристанутъ“ и т. д.

Несчастный мальчикъ отыскался лишь черезъ 8 мѣсяцевъ въ Акмолинскомъ уѣздѣ. Говорятъ, надъ нимъ совершили обрѣ-

заніе по магометанскому обряду. Такъ какъ Дериглазовъ несовершеннолѣтній, ему всего 15 лѣтъ, то на переходъ его въ исламъ нужно смотрѣть какъ на совращеніе, и слѣдовало бы привлечь къ законной отвѣтственности совратителей; но Дериглазовъ такъ основательно запуганъ, что не называетъ ихъ именъ. Это событіе плачевное, неслыханное. Но его можно объяснить малолѣтствомъ совращеннаго. Гораздо тяжелѣе отзываются въ душѣ миссіонера разсужденія русскихъ православныхъ людей о томъ, что не слѣдуетъ крестить киргизовъ. Такъ относятся къ задачамъ миссіи и въ Каркаралахъ и въ другомъ станѣ миссіи, въ Акмолинскѣ. Протоіерей о. Михаилъ Путинцевъ, миссіонеръ Акмолинскаго стана, сообщая въ своихъ запискахъ объ усиленіи мусульманской пропаганды въ степи, говоритъ: „Въ то же время какъ бы на помощь мусульманству въ его борьбѣ съ вѣрою Христовою выступили съ бѣльшимъ прежняго рвеніемъ и тѣ изъ русскихъ, которые при первыхъ шагахъ миссіи явились ея недоброжелателями. Эти люди всюду, въ особенности между киргизами, пастойчиво проповѣдывали, что крещеніе киргизовъ бесполезно, что новокрещенные не пристають къ новой вѣрѣ какъ должно, не имѣють у себя ничего опредѣленнаго въ смыслѣ матеріальнаго обезпеченія, что лучше имъ оставаться въ мусульманствѣ, что всѣ вѣры равны, что, наконецъ, перемѣна вѣры, хотя бы магометанской на христіанскую, есть поступокъ не честный и т. п. Такая пропаганда со стороны русскихъ, а тѣмъ болѣе лицъ, имѣющихъ на киргизовъ вліяніе или по службѣ, или по торговлѣ, не могла не быть сильнымъ противодѣйствіемъ успѣхамъ христіанской миссіи“.

Тотъ же миссіонеръ сообщаетъ о неблагопріятномъ вліяніи на новокрещенныхъ городской жизни. Въ январѣ мѣсяцѣ былъ окрещенъ киргизъ Ниспекъ, нареченный Іоанномъ. Его принялъ къ себѣ на жительство акмолинскій купецъ г. Поповъ. Іоаннъ отличался доброю жизнію, но потомъ сошелся съ дурными людьми, предался съ ними пьянству и распутству. Все это навело о. протоіерея Путинцева на мысль о необходимости перенесенія становъ изъ городовъ въ селенія, о чемъ онъ возбудилъ предъ епархіальнымъ начальствомъ ходатайство. Ходатайство это

было уважено. Изъ Каркаралинска миссіонеръ переселился въ Баянъ-Аульскую станицу, изъ Акмолинска — въ селеніе Александровское; изъ Атбасара предполагается перевести миссіонерскій станъ въ поселокъ Донской.

Дѣйствительно, какъ показываетъ многолѣтній опытъ, всего лучше имѣть миссіонерскіе станы въ селеніяхъ. Впрочемъ, что касается новыхъ становъ, много еще придется ждать времени, пока ослабѣетъ и затихнетъ мусульманская пропаганда. А пропаганда развивается съ особою силою со времени открытія миссіонерскихъ дѣйствій. Вотъ что рассказываетъ въ своихъ запискахъ Акмолинскій миссіонеръ: „До половины марта мѣсяца являлись ко мнѣ въ разное время двое молодыхъ киргизъ и одинъ татаринъ, съ заявленіемъ о намѣреніи креститься. Мы много разъ бесѣдовали со ними о вѣрѣ христіанской. Всѣ эти киргизы и татаринъ, какъ давно живущіе у русскихъ и хорошо говорящіе по русски, видимо съ удовольствіемъ слушали наши бесѣды, высказывали даже уже свое желаніе принять Св. крещеніе, но все какъ будто бы колебались, не рѣшались окончательно на трудный для нихъ шагъ. Однако же мы, видя расположеніе ихъ къ христіанству и вниманіе къ нашимъ бесѣдамъ, думали, что скоро уже они войдутъ въ ограду церкви Христовой. Но Богу угодно было посѣтитъ насъ тяжелымъ испытаніемъ и горькимъ разочарованіемъ. Послѣ болѣе чѣмъ трехнедѣльныхъ сношеній съ ними всѣ три мусульманина вдругъ перестали къ намъ ходить, начали отъ насъ прятаться, если мы сами являлись къ нимъ, и наконецъ рѣшительно объявили намъ, что не будутъ креститься, ибо боятся татаръ. Въ это же время живущіе въ Акмолинскѣ *джатаки* (бѣдняки), съ которыми мы ранѣе познакомились, довольно сблизились и которые нерѣдко посѣщали насъ, и они стали уклоняться отъ всякихъ сношеній съ нами. Словомъ, трудъ нашъ, подъятый для сближенія съ киргизами и достигшій уже довольно благопріятныхъ для нашей цѣли результатовъ, вдругъ какъ бы началъ сводиться ни къ чему. Глубоко пораженные и огорченные мы стали наводить справки о причинахъ такого прискорбнаго обстоятельства и причины эти не замедлили выясниться. Прежде всего мы узнали, что одинъ изъ

киргизовъ, желавшихъ креститься, оставилъ свое намѣреніе частью вслѣдствіе угрозъ со стороны Акмолинскихъ татаръ, а частью потому, что киргизы и татары подарили ему 20 барановъ, дали денегъ и нашли невѣсту, за которую ему не нужно платить калымъ. Другой, — жившій работникомъ у богатаго купца-мусульманина, за то, что ходилъ къ намъ на бесѣды, сперва былъ съ позоромъ и побоями изгнанъ хозяиномъ, а черезъ недѣлю сидѣлъ уже на базарѣ и торговалъ въ балаганѣ собственнымъ товаромъ, полученнымъ имъ отъ щедрыхъ своихъ единоверцевъ, вслѣдствіе чего тоже оставилъ мысль о крещеніи. Татаринъ же, посѣщавшій насъ, прямо заявилъ, что не будетъ креститься потому, что татары убьютъ его, если онъ окрестится. Тогда же, изъ вѣрныхъ источниковъ мы получили точныя свѣдѣнія о томъ движеніи мусульманства противъ нашей миссіи, которое съ особенною силой выразилось именно къ половинѣ марта отчетнаго года и которое должно считать главною причиною перемѣны къ худшему въ отношеніяхъ къ намъ киргизовъ. По замѣчанію русскихъ и по сознанію самихъ киргизовъ, между всѣми вообще киргизами, а въ особенности киргизами Акмолинскаго уѣзда, въ это именно время начало проявляться мало замѣтное прежде усердіе къ исполненію внѣшнихъ обрядовъ магометанской религіи. Это явленіе есть плодъ усиленной проповѣднической дѣятельности среди киргизскаго народа указныхъ и неуказныхъ муллъ, а въ особенности хаджей, выходцевъ изъ Туркестана, буквально наводнившихъ г. Акмолинскъ и весь Акмолинскій уѣздъ, подъ видомъ торговцевъ и просто путешественниковъ. Эти-то ратники лжепророка, двинувшіеся къ намъ вслѣдъ за прибытіемъ нашимъ въ здѣшнія мѣста, и явились самыми яркими врагами миссіи. Они и подожгли тлѣвшій дотолѣ мусульманскій фанатизмъ. Къ нимъ и ими подстрекаемые присоединились съ усиленнымъ противу прежняго усердіемъ мѣстные городскіе муллы, богатые татары и сарты, а также всюду разъѣзжающіе по степи татары г. Петропавловска и муллы степныхъ мечетей настроенныхъ состоятельными киргизами въ каждой волости по нѣсколько, вмѣсто одной на волость, какъ дозволено закономъ. При этомъ мусульманскіе вѣроповѣдники всегда имѣли и имѣютъ возмож-

ность подкрѣплять свое слово и дѣломъ, т. е. разными угрозами колеблющимся въ магометанствѣ или равнодушнымъ къ нему, и въ особенности сильною матеріальною помощію нуждающимся. Такъ мусульманство, въ громадномъ числѣ бойцовъ, во всеоружіи фанатизма и всяческихъ способовъ прельщенія полудикарей земными благами, выступило противъ насъ, немногихъ, одинокихъ и бѣдныхъ проповѣдниковъ Евангелія.

Не мудрено, что борьба оказалась не равною и что мусульманство въ данный моментъ и, смѣемъ уповать, только до времени, каковое въ руцѣ Божіей, явилось торжествующимъ надъ христіанствомъ. Будемъ трудиться, памятуя ободреніе Спасителя: *Не бойся малое стадо! Ибо Отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ царство* (Лук. 12, 32).

Нужно замѣтить, что Акмолинскій уѣздъ представляетъ собою во всей здѣшней области самый неблагоприятный для успѣха противомусульманской миссіи районъ: уѣздъ этотъ въ большей своей части граничитъ съ Туркестанскимъ уѣздомъ Сыръ-Дарьинской области, такъ что г. Туркестанъ, напримѣръ, отъ Чуйской и другихъ волостей лежитъ значительно ближе, нежели Акмолинскъ: первый верстахъ въ 300, а послѣдній—въ 500. По этому многіе киргизы Акмолинскихъ волостей никогда не бывали въ Акмолинскѣ, предпочитая ѣздить за покупками и съ продажей своихъ произведеній въ г. Туркестанъ, какъ ближайшій. Туркестанъ (по прежнему—*Азретъ*), какъ извѣстно, святой городъ для магометанъ, славный своею знаменитою мечетью, моголою святаго, особенно чтимаго мусульманами, и большимъ магометанскимъ училищемъ, въ родѣ академіи, а потому составляетъ гнѣздо безчисленнаго множества муллъ и хаджей не только мѣстнаго происхожденія, но и приходящихъ изъ Турціи и Аравіи, и является очагомъ мусульманскаго фанатизма на далекое вокругъ него пространство. Посѣщая Туркестанъ, наши киргизы весьма естественно легко заражаются фанатизмомъ тамошняго магометанскаго духовенства и жителей,—сартовъ и таджиковъ, а близость отъ Туркестана Акмолинскаго уѣзда даетъ возможность хаджамъ и мулламъ безпрепятственно, въ несмѣтномъ чи-

слѣ, бродить среди здѣшнихъ киргизовъ и такимъ образомъ держать ихъ подъ своимъ вліяніемъ“.

На противоположномъ концѣ Киргизской степи, Зайсанскаго уѣзда, Семипалатинской области, татары распустили слухъ, будто бы новый Царь издалъ законъ, чтобы киргизовъ больше не крестили. Мулла Себитской волости, Устькаменогорскаго уѣзда, пишетъ къ киргизамъ окружныя посланія, убѣждая ихъ не креститься. Но ни вздорные слухи, ни окружныя посланія не препятствуютъ тѣмъ, ихъ же Господь предувѣдѣ, входитъ въ лоно церкви Христовой черезъ таинство Св. крещенія. Буконскій миссіонеръ окрестилъ 28 человѣкъ изъ этихъ именно уѣздовъ (Устькаменогорскаго и Зайсанскаго). Замѣчательно, что эти 28 человѣкъ не джатаки, не работники въ русскихъ селеніяхъ, а пришлые прямо со степи, при томъ крестились не въ одиночку, а цѣлыми семействами. „Царствіе Божіе не приходитъ съ соблюденіемъ“, т. е. замѣтнымъ образомъ, и дѣло Евангельской проповѣди въ степи хотя незамѣтно, медленно, но растетъ и постепенно развивается.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Инородцы на островѣ Сахалинѣ.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1893 года, по распоряженію о. благочиннаго, вызванному просьбой крещеныхъ инородцевъ, мною, для исполненія христіанскихъ требъ, посѣщено 7 тунгускихъ и ороченскихъ стойбищъ (Муйго, Дувачинъ, Тарайка, Мыйгычи, Вали, Сиски и Найбучи ¹⁾)—по восточному побережью острова Сахалина, въ мѣстности, по разнымъ направленіямъ, между селеніемъ Оноръ и пост. Тихменевскимъ, что при заливѣ Терпѣнія. Всѣ стойбища означенной мѣстности прилегаютъ къ приходу Рыковской церкви; останавливаться на нихъ отдѣльно не буду, а прямо перейду къ Дербинскому инородческому району, составляющему для меня ближайшій и болѣе обязательный отдѣлъ наблюденій и сообщеній.

¹⁾ Названія записаны со словъ инородцевъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣща
ѣхъ во имя Оца и Сна и Свѣтаго Дѣа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1896.

Годъ четвертый.

ТОМЪ II.

№ 11.

І Ю Н Ъ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОВ. Д.

1896

отводомъ усадебнаго мѣста для пріѣзжающихъ въ Пекинъ русскихъ каравановъ, коимъ иногда сопутствовали и священники, которые безъ признаннаго Китайскимъ правительствомъ права не осмѣливались открыто совершать богослуженія въ столицѣ ¹⁾). Съ разу не удалось убѣдить министерство къ удовлетворенію этой нужды. Въ отвѣтъ было сказано, что „построеніе въ Китаѣ церквей для тѣхъ иноземцевъ, которые вѣчно живутъ въ здѣшнемъ царствѣ, узаконено, а пріѣзжающимъ только на время, требовать церквей въ Китаѣ не положено“. Былъ вопросъ о выдачѣ бѣглыхъ тунгусовъ, перешедшихъ въ Манчжурскіе предѣлы; но Китай не выдалъ ихъ, потому что и на нашей сторонѣ были сродные корейцамъ перебѣжчики, уже принявшіе русское подданство вмѣстѣ съ своимъ княземъ. Хотя Петръ I ожидалъ лучшихъ результатовъ отъ этого посольства, любя быстро совершать свои реформы, но тѣмъ не менѣе посольство Избрандта (Елеазара Идесъ), имѣетъ свою заслугу, въ исторіи дипломатическихъ сношеній съ гордымъ Китаемъ. Ему приписывается исходатайствованіе у Китайскаго правительства караванной Россійской торговли; на интересахъ этой торговли министры, подстрекаемые іезуитами, только и допускали въѣздъ въ Пекинъ иностранныхъ купцовъ и русскихъ каравановъ.

Мелетій, Епископъ Якутскій и Вилюйскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Киргизская миссія и важнѣйшія въ ней событія въ 1895 году ²⁾).

Члены миссіи относились къ исполненію своихъ обязанностей съ полнымъ усердіемъ. Въ поѣздкахъ по степи съ Евангельскою проповѣдью сдѣлано ими около 16,000 верстъ. Плодомъ этой дѣятельности было приобрѣтеніе для церкви Христовой изъ магометанъ 58 человекъ (43 муж. пола и 15 женск. пола), изъ

---

¹⁾ Истор. Россійск. Іер. Ч. II. 447.

²⁾ Окончаніе. См. „Прав. Благов.“ № 10, стр. 68—76.

іудеевъ 1; кромѣ того присоединено изъ католичества 1 и изъ раскола—3 чел.. а всего 63 человѣка.

Свободное отъ поѣздокъ время оо. миссіонеры употребляли на обученіе новокрещенныхъ молитвамъ, на укрѣпленіе ихъ въ правилахъ христіанской вѣры и доброй жизни. Богослуженіе совершается, какъ и въ прежніе годы, частію на славянскомъ, частію на киргизскомъ языкѣ. При этомъ вводится общее пѣніе по киргизски, благодаря чему новокрещенные пріучаются пѣть и въ то же время лучше усваиваютъ молитвы.

4) Устройство быта новокрещенныхъ. Благотворительная помощь миссіи.

Бѣднѣйшимъ изъ киргизовъ при крещеніи выдавались на средства миссіи крестики, бѣлье, оказывались пособія деньгами, на первое обзаведеніе при перемѣнѣ кочевой жизни на осѣдлую, вещами, хлѣбомъ. Чтобы пріучить ихъ къ труду, къ осѣдлой жизни—заводили домашній скотъ, сохи, выдавались сѣмена на посѣвъ, пріобрѣтались билеты на право рыбной ловли на озерѣ Зайсанъ. Число новокрещенныхъ въ Буконскомъ станѣ настолько увеличивается, что прежняго участка земли оказалось недостаточно, поэтому исходатайствована была прірѣзка земли въ количествѣ 400 десятинъ, такъ что въ настоящее время весь участокъ содержитъ 1000 десятинъ. Областная и уѣздная администрація настаиваетъ, чтобы новокрещенные поселились на этомъ участкѣ и образовали изъ себя отдѣльное общество. Дѣйстви-тельно, въ этомъ сказывается необходимость, такъ какъ новокрещенные уже становятся въ тягость для Буконскихъ казаковъ. Съ весны 1896 года новокрещенные станутъ постепенно устраниваться на новомъ мѣстѣ.

Недалеко отъ Большенарымскаго стана миссіи, на устьѣ р. Нарыма, впадающаго съ правой стороны въ Иртышъ, въ урочищѣ Тумараши отрѣзанъ участокъ земли въ 1000 десятинъ для образованія смѣшаннаго поселка изъ новокрещенныхъ и русскихъ переселенцевъ. Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества далъ необходимыя средства (5,000 руб.) на построеніе церкви

и миссіонерскихъ зданій въ этомъ мѣстѣ. Вопросъ о нарѣзкѣ земли для Долонскаго стана миссіи до сихъ поръ находится въ періодѣ канцелярской переписки, хотя принципиально рѣшенъ въ удовлетворительномъ смыслѣ.

5) Попечительства.

Приходскія попечительства имѣются пока въ двухъ станахъ: 1) въ Буконскомъ, открыто въ 1894 году, для жителей поселка Буконскаго. Членовъ попечительства состояло въ отчетномъ году — 10. Денегъ въ приходѣ состояло 59 руб. 79 коп., изъ коихъ выдано въ безвозвратное пособіе 33 руб. 47 коп., осталось въ наличности 26 руб. 32 коп.; 2) въ Шульбинскомъ станѣ открыто въ 1894 году. Членовъ въ попечительствѣ 7 человекъ. Денегъ въ приходѣ было 74 руб. 50 коп. и въ долгу—163 р. 19 коп., осталось къ концу года—74 руб. 50 коп.

6) Школы.

При станахъ миссіи существуетъ 5 училищъ. Одно изъ нихъ въ Буконскомъ станѣ содержится на средства миссіи, обучаются въ немъ дѣти исключительно новокрещенныхъ киргизовъ. Во всѣхъ школахъ въ теченіе года обучалось 127 мальчиковъ и 28 дѣвочекъ, всего же 155 человекъ, въ томъ числѣ инородцевъ 25 человекъ. При Буконскомъ станѣ имѣется пріютъ, въ которомъ содержится 4 человека.

Буконская миссіонерская школа, кромѣ своего specialнаго назначенія—обучать дѣтей новокрещенныхъ киргизовъ, оказываетъ большое просвѣтительное вліяніе и на взрослыхъ. Весною и лѣтомъ вечернею порою, когда новокрещенные окончатъ свои дневныя работы, они собираются возлѣ школы подъ вербами. Здѣсь ежедневно устраиваются спѣвки, дѣти всѣ вмѣстѣ поютъ церковное пѣснопѣніе и пѣсни духовно-нравственнаго содержанія изъ Лепты. Пѣніемъ руководить учитель миссіонерской школы Филиппъ Александровъ. Поютъ по славянски и по киргизски. Взрослые слушаютъ, какъ поютъ дѣти, и сами принимаютъ участіе въ пѣніи. Здѣсь же собираются и некрещенные киргизы,

которые любятъ послушать пѣніе на ихъ родномъ языкѣ. Здѣсь же учитель, во время отдыха послѣ пѣнія, ведетъ съ дѣтьми на киргизскомъ языкѣ назидательныя бесѣды, сообщаетъ свѣдѣнія изъ исторіи церкви, изъ русской исторіи, передаетъ житія святыхъ. Бесѣды эти слушаютъ взрослые киргизы крещенные и некрещенные. Собранія эти заканчиваются общей молитвой подъ открытымъ небомъ, когда въ немъ заблестятъ звѣзды, когда начинается темнѣть, и слушатели расходятся по домамъ, унося въ душѣ назидательныя мысли и добрыя чувства. Зимой такія собесѣдованія устраиваются по очереди въ избахъ новокрещенныхъ. Эти спѣвки съ бесѣдами приобрѣли школѣ расположеніе у буконскихъ казаковъ, у жителей г. Кокпектово и у сосѣднихъ золотопромышленниковъ. Всѣ они расположеніе свое выражаютъ посильными добровольными пожертвованіями въ пользу школы и школьниковъ. Даже некрещенные киргизы съ расположеніемъ относятся къ школѣ; они охотно заходятъ въ школу, съ удовольствіемъ слушаютъ на ихъ родномъ языкѣ уроки по закону Божію, по ариѳметикѣ; выражаютъ намѣреніе отдать своихъ дѣтей учиться, но боятся, какъ бы онѣ не окрестились. Замѣчательно, при такомъ же всеобщемъ сочувствіи начиналась школа у незабвеннаго Н. Ив. Ильминскаго, — школа, сдѣлавшаяся потомъ центральной крещено-татарской школой. Дай Богъ и Буконской школѣ такъ развиться, приобрѣсти такое значеніе здѣсь въ степи, какое та имѣетъ въ Казанскомъ краѣ.

Буконская школа дѣлаетъ свое дѣло, внѣдряетъ христіанскія идеи въ умы молодого поколѣнія, содѣйствуетъ его обрусѣнію, сліянію съ великимъ русскимъ народомъ. Но, къ сожалѣнію, есть другія школы, которыя дѣйствуютъ совершенно въ другомъ направленіи. Это школы магометанскія, направленіе въ коихъ зависитъ отъ татарскихъ муллъ. Для характеристики школъ подобнаго рода приведемъ нѣсколько словъ изъ отчета Совѣта общества попеченія о начальномъ образованіи въ гор. Семипалатинскѣ за 1893—94 годъ. „Школы эти, или такъ называемые медресе, находятся при 9-ти мечетяхъ г. Семипалатинска и Зарѣчной Слободки. Всѣхъ учащихся магометанъ обоего пола 865.

По сравненіи количества учащихся мусульманъ съ общимъ количествомъ магометанскаго населенія города, одинъ учащійся причитается на 20,4 жителей обоого пола, что, казалось бы, слѣдовало признать весьма благопріятнымъ и утѣшительнымъ. Но, при ближайшемъ ознакомленіи съ наличными рассадниками мусульманскаго образованія, получается впечатлѣніе совершенно противоположнаго свойства.

Прежде всего, медресе, помимо своего школьнаго назначенія, служатъ страннопріимными домами для разныхъ мусульманскихъ паломниковъ, фанатическихъ проповѣдниковъ, нищихъ богомольцевъ и безпаспортныхъ бродягъ разныхъ восточныхъ племенъ и національностей, пробирающихся черезъ Семипалатинскъ въ мусульманскіе центры. По установившемся съ издавна обычаю, всякій, неимѣющій крова и пріюта, мусульманинъ поселяется въ медресе на неопредѣленное время. Всякаго рода чалмоносцы, бродячіе муллы, юродивые, бухарцы, кашгарскіе сарты и другіе фанатики — все это ютится въ мусульманскихъ школахъ, пока не найдетъ въ киргизской степи обезпеченнаго пріюта и болѣе широкаго поприща для своей вредной дѣятельности. Во время проживанія своего въ медресе, все это бродячее населеніе, вмѣстѣ съ учениками пансіонерами, шляется по пятницамъ по городу, собирая подаваніе, въ свободное же отъ этихъ походовъ и посѣщенія мечетей время, всѣ эти невѣжественные бродяги, болтая разный вздоръ, сѣютъ въ ученической средѣ сѣмена непріязни къ всему русскому и въ особенности къ христіанству.

Всѣ безъ исключенія медресе, какъ и женскія мусульманскія школы, существуютъ съ давняго времени безъ всякаго разрѣшенія, какъ равно, безъ всякаго же разрѣшенія выстроены и ремонтируются приходскими обществами и зданія для этихъ школъ.

Хотя учителями въ медресе и считаются приходскіе муллы и азанчи, но первые, за весьма рѣдкими исключеніями, почти не заглядываютъ въ школы, а послѣдніе хотя и бываютъ, но лишь изрѣдка, почему дѣйствительное обученіе ведется бродячими муллами и проповѣдниками, преимущественно выходцами изъ Бу-

хары, которые и проживаютъ при медресе, пока не обратятъ на себя вниманія полиціи или не приищутъ себѣ болѣе безопаснаго убѣжища въ киргизской степи, гдѣ, среди исключительно магометанскаго населенія, болѣе простора для ихъ фанатическихъ проповѣдей. Вообще должно признать, что всѣ обучающіе въ медресе муллы, азанчи и ихъ нелегальные помощники — люди вполне невѣжественные и фанатики; не говоря уже объ общемъ, хотя бы незначительномъ, образованіи, ни одинъ изъ нихъ не знаетъ ни русской грамоты, ни русскаго разговорнаго языка. Весьма характеренъ отвѣтъ одного изъ этихъ педагоговъ на обращенный къ нему вопросъ о томъ, почему въ медресе не преподають русскаго языка и хотя бы самыхъ элементарныхъ познаній по обще-образовательнымъ предметамъ. Вопросаемый азанча отвѣтилъ, что „для мусульманъ совсѣмъ не нужно это, — что если кому надо будетъ съѣздить въ Мекку, то путь укажутъ Богъ и старики, побывавшіе уже тамъ прежде, — что обученіе русскому языку для татарина излишне, русскій къ татарину въ лавку товаръ покупать не ходитъ, Богу молиться по русски грѣшно и что изученіе затѣмъ другихъ предметовъ тоже бесполезно, такъ какъ коранъ заключаетъ въ себѣ всѣ знанія и науки минувшихъ и будущихъ временъ, а онъ изучается ими усердно“. И само собой напрашивается вопросъ: служатъ ли эти училища къ дѣйствительному просвѣщенію и развитію своихъ учениковъ и ученицъ, уничтоженію предрасудковъ, смягченію нравовъ и сближенію ихъ съ господствующею русскою народностію, или же напротивъ, заглушая природныя дарованія и умы своихъ адептовъ, способствуютъ укрѣпленію въ нихъ превратныхъ понятій и толкованій, необузданности нравовъ и фанатической нетерпимости ко всему не мусульманскому... Едва ли позволительно сомнѣваться, что отвѣтъ можетъ быть *только не въ пользу татарскихъ училищъ*“

Къ сожалѣнію въ этихъ школахъ учится 226 челов. киргизовъ. Отсюда они выйдутъ совершенно отатарившимися и будутъ укрѣплять своихъ родичей и единоплеменниковъ въ степи въ ученіи и духѣ ислама. Такимъ образомъ процессъ отатаренія киргизовъ, отчужденіе ихъ отъ русскаго народа продолжается и

въ наши дни, на нашихъ глазахъ. Еще 35 лѣтъ тому назадъ Н. И. Ильминскій писалъ: „Татарско-магометанская грамотность, распространяющаяся между киргизами, разлагаетъ народный складъ и стремится обратить ихъ въ татаръ, чего въ концѣ концовъ и достигнетъ, если не будутъ приняты мѣры къ предупрежденію этого“. Но никакихъ мѣръ къ предупрежденію этого до сихъ поръ не было принято и не принимается, значить процессъ отатаренія киргизовъ, нужно надѣяться, будетъ продолжаться и на будущее время. Разница по сравненіи съ 35 лѣтнимъ прошлымъ заключается въ томъ, что пропаганда ислама перешла предѣлы киргизскихъ степей и дѣятельно ведется въ настоящее время въ Средней Азій. Прежде этого не было, такъ какъ пути сообщенія были не безопасны среди дикихъ кочевниковъ въ пустыняхъ Туркестана. Но съ водвореніемъ въ краѣ сильной русской власти пути сообщенія стали совершенно безопасны и—замѣчательное дѣло! это наиблагопріятнымъ образомъ отразилось на усиленіи магометанской пропаганды въ краѣ! Вотъ что пишетъ г. Соколовъ, побывавшій въ Туркестанѣ въ 1894 году: „Въ настоящее время таджики (сарты) стремятся подчинить своему духовному вліянію туркменовъ и киргизовъ, всячески стараясь ослабить ихъ религіозный индифферентизмъ. Свою пропаганду они ведутъ съ величайшей напряженностью, высылая въ степныя кочевья цѣлую армію проповѣдниковъ. Пути ислама угрожаютъ охватить такіе элементы средне-азіатскаго населенія, которые въ настоящее время представляютъ почти дѣвственную почву для облагораживающихъ культурныхъ вліяній. Такое усиленіе магометанскихъ элементовъ въ составѣ Россійской Имперіи едва ли останется безъ вліянія на общій ходъ ея государственной жизни и во всякомъ случаѣ заставитъ съ собою считаться. Такимъ образомъ, передъ нами постепенно вырастаетъ магометанскій вопросъ, который дастъ себя чувствовать намъ въ Средней Азій¹⁾. Въ противѣсъ „арміи проповѣдниковъ“ ислама мы имѣемъ всего десять человѣкъ православныхъ вѣроисповѣдниковъ, разбѣянныхъ на пространствахъ двухъ обширнѣйшихъ епархій...²⁾ Нечего гово-

¹⁾ Русск.: Мысль, кн. 12. Соколовъ: Москва—Самаркандъ, стр. 183.

²⁾ Омской и Оренбургской.

рять о томъ, на сколько должна быть трудною дѣятельность этихъ немногихъ борцовъ на нивѣ Христовой.“

7) Пожертвованія въ пользу Киргизской миссіи.

Прежде всего съ чувствомъ глубочайшей признательности нужно упомянуть о высокомъ дарѣ его высокопревосходительства г. Степного генераль-губернатора барона М. А. Фонъ-Таубе на постройку церкви въ Александровскомъ станѣ миссіи—1,185 р. 78 к.¹⁾; отъ разныхъ лицъ на нужды той же церкви поступило вещами на 200 руб.; отъ бійской купеческой вдовы Елены Григорьевны Морозовой на устройство центрального стана въ Зарѣчной Слободкѣ г. Семипалатинска—5 билетовъ 4% Государ. ренты, всего 5,000 руб.; отъ Александра Васильевича Елагина на двѣ походныхъ церкви для Киргизской миссіи — 3,000 руб. (деньги по просьбѣ начальника Киргизской миссіи отосланы въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества); отъ него же на двѣ церкви у переселенцевъ въ Киргизской степи—5,000 р.; отъ душеприкащика бійскаго купца Александра Ивановича Хакина на постройку церкви въ Зарѣчной Слободкѣ г. Семипалатинска—3,000 руб.; отъ него же на расширение Шульбинской церкви—600 руб.; отъ Юліи Ивановны Базановой на постройку церкви въ Зарѣчной Слободкѣ—500 руб.; отъ Ѳедора Никитича Самойлова на тотъ же предметъ — 500 руб.; отъ Ивана Григорьевича Стахѣева на тотъ же предметъ—500 руб.; отъ протоіерея Кронштадскаго собора о. Іоанна Ильича Сергіева на нужды Киргизской миссіи—200 руб.; отъ Александра Михайловича Сибирякова на Шульбинскую церковь — 100 руб.; на ту же церковь о упокоеніи игуменіи Евпраксіи — 100 руб.; семипалатинскимъ 1-й гильдіи купцомъ Гр. Ив. Ложкинымъ пожертвовано колоколовъ для церкви въ Зарѣчной Слободкѣ на 1,000 руб.

Почитаемъ пріятнымъ долгомъ выразить глубочайшую благодарность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ дѣлами любви благотворящей содѣйствіе святому дѣлу проповѣди слова Божія въ Киргизской степи, а также администраціи края, которая съ про-

¹⁾ Какъ доносить объ этомъ миссіонеръ протоіерей Михаилъ Путинцевъ.

свѣщеннымъ сочувствіемъ относится къ дѣятельности миссіи, оказываетъ содѣйствіе по устройству быта новокрещенныхъ и въ другихъ разнообразныхъ нуждахъ миссіи. За всѣ же неисчислимыя благодѣянія, ниспосланныя миссіи свыше чрезъ другихъ людей, слава и благодареніе и честь Единому Благодѣтелю Нашему Богу.

Начальникъ Киргизской миссіи Архимандритъ Сергій.

Миссія на Югорскомъ Шарѣ въ послѣднее десятилѣтіе¹⁾.

Крайній пунктъ на сѣверо-востокѣ обширной Архангельской епархіи, до котораго простирается мѣстная миссіонерская дѣятельность, есть „Югорскій Шаръ“. Это — мѣстность на берегу пролива того же названія, образуемаго Сѣвернымъ ледовитымъ океаномъ и Карскимъ моремъ и отдѣляющаго островъ Вайгачъ отъ материка. Мѣстность эта пустынная и суровая зимою, лѣтомъ оживляется, привлекая къ себѣ на это время предприимчивыхъ промышленниковъ богатствомъ звѣря и рыбы въ необъятномъ пространствѣ окружающихъ водъ океана и морей. Въ особенности островъ Вайгачъ служитъ мѣстомъ богатаго звѣринаго и рыбнаго промысла, для котораго сюда съ давнихъ поръ ежегодно въ началѣ весны отправляется большое число промышленниковъ — зырянъ, пустозеровъ, самоѣдовъ, которые и проживаютъ на островѣ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ — до зимы, а нѣкоторые самоѣды остаются здѣсь даже и на зимовку.

У мѣста переправы этихъ промышленниковъ съ материка на о. Вайгачъ чрезъ проливъ Югорскій Шаръ съ давнихъ поръ существуетъ маленькая деревянная часовня, въ которую пустозеры, отправляясь на промыслы, привозили съ собой изъ своей приходской Пустозерской церкви иконы и между ними — всегда

---

¹⁾ Заимствована, съ небольшими измѣненіями и дополненіями, изъ *Арханг. епарх. вѣд.* текущаго года — №№ 8 и 9.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣщае
ѣхъ во имя Оца и Сна и Свѣтаго Дѣха.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

1896.

Годъ четвертый.

ТОМЪ I.

№ 4.

ФЕВРАЛЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. П. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

—
1896

Содѣйствіе нашихъ миссій къ устройству осѣдлаго быта кочевниковъ.

По всему видно, что кочевой жизни нашихъ инородцевъ, особенно же обитающихъ въ болѣе близкомъ сосѣдствѣ съ русскимъ населеніемъ, приходитъ конецъ; обстоятельства складываются такъ, что имъ волей-неволей нужно переходить къ осѣдлому земледѣльческому быту. Уже одно переселенческое движеніе изъ Россіи, столь значительное въ послѣдніе годы, а съ проведеніемъ сибирской желѣзной дороги, безъ сомнѣнія, еще болѣе имѣющее усилиться, — ежегодно вливаетъ въ просторные степи и долины азіатской Россіи все новыя и новыя массы русскаго крестьянства, прочно на нихъ осѣдающаго своимъ земледѣльческимъ хозяйствомъ. И переселенческій потокъ изъ Россіи, какъ явленіе до нѣкоторой степени стихійное, нѣтъ возможности остановить, и съ азіатскими степями должно произойти тоже, что сдѣлалось съ южно-русскими, которыя давнымъ давно уже самымъ точнымъ образомъ смѣряны, раздѣлены, заселены и распаханы.

Вслѣдствіе указаннаго обстоятельства, необходимый для кочевой жизни просторъ неизбѣжно и съ каждымъ годомъ очень замѣтно сокращается, стада—единственное богатство кочевника умяляются, и ему по неволѣ приходится такъ или иначе пристраиваться къ земледѣлію, въ качествѣ ли самостоятельнаго хозяина, или наемнаго работника у другихъ. Это явленіе и наблюдается уже въ очень значительныхъ размѣрахъ, напр. въ Киргизской степи. Вотъ что пишетъ извѣстный нашъ путешественникъ г. Носиловъ, прошлымъ лѣтомъ лично посѣтившій Киргизскую степь: „киргизъ все больше и больше съ приходомъ сюда русскихъ выбивается изъ скотоводства въ бѣдняка, все

больше и больше нуждается въ осѣдлости, чтобы пропитать себя коровой, полемъ, огородомъ. Онъ массой идетъ въ работники; онъ цѣлыми зимовками живетъ около каждаго казачьяго поселка, дожидаясь работы; у него нѣтъ ни земли, ни стада, никакихъ средствъ къ жизни; онъ составляетъ жалкій опасный пролетаріатъ, рядомъ съ богатствомъ русскаго поселенца“ ¹⁾).

Очевидно, что перемѣна кочеваго образа жизни на осѣдлый для инородца неизбѣжна, и съ нею считается необходимо, какъ и со всякимъ другимъ подобнымъ жизненнымъ явленіемъ, отъ котораго все равно никуда не уйдешь, и потому надобно заблаговременно позаботиться о томъ, чтобы эта перемѣна совершалась, по возможности, естественно, постепенно, ровно, безъ потрясеній и раззоренія прежняго быта и хозяйства кочевника, — что случается, къ сожалѣнію, теперь не рѣдко. Но съ другой стороны ясно и то, что переходъ изъ кочеваго быта къ осѣдлосту не легокъ, и кочевникъ длиннымъ рядомъ поколѣній сроднившійся съ раздольемъ и свободой кочевой жизни, воспитавшійся и выросшій въ ея условіяхъ и привычкахъ, приспособившійся къ ней всѣми подробностями и мелочами своего быта и обстановки, подъ ея вліяніемъ создавшій все свое міросозерцаніе, конечно только съ величайшимъ трудомъ и не охотно мирится съ совершенно новыми для него условіями осѣдлой жизни и садится на землю. Только рядомъ поколѣній изъ кочевника можетъ выработаться хорошій земледѣлецъ, дорожащій своимъ осѣдлымъ гнѣздомъ. Выбитый же быстро и внезапно измѣнившимся теченіемъ жизни изъ прежней колеи и неумѣющій сразу приспособиться къ новымъ условіямъ, кочевникъ по большей части совершенно раззоряется и дѣлается пролетаріемъ, безтолково шатающимся по степи и неумѣющимъ никуда сколько-нибудь прочно пристроиться. Поэтому и хорошія сами по себѣ мѣры, но рассчитанныя на слишкомъ быстрое перерожденіе кочевника въ осѣдлаго человѣка, обыкновенно не достигаютъ своей цѣли и остаются безплодными. Вотъ одинъ изъ примѣровъ этого.

---

¹⁾ Новое Время, № 7163. Ст. К. Д. Носилова: „Киргизская сельско-хозяйственная школа. Изъ поѣздки на Алтай“. Изъ этой ст. взяты и приводимыя дальше выдержки.

Въ Семипалатинской области открыта уже 10 лѣтъ назадъ киргизская сельско-хозяйственная школа именно съ цѣлью пріученія Киргизъ къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ и распространенія между ними нужныхъ для того знаній. Школа весьма благоустроенная; имѣетъ сельско-хозяйственную фѣрму и всѣ пособія и средства для успѣшнаго обученія. И чтоже оказывается въ результатѣ?—„Говорятъ, что не было еще примѣра, чтобы кто-нибудь изъ учениковъ школы увлекся сельскимъ хозяйствомъ, завелъ пашню, сдѣлался осѣдлымъ человѣкомъ“, — сообщаетъ упомянутый выше путешественникъ (Посиловъ). Обыкновенно же бываетъ такъ, что ученики, вырвавшись изъ заведенія, быстро скидаютъ съ себя узкое неудобное платье, въ какомъ учились, надѣваютъ родной азымъ и баранью шапку и скачутъ въ степь къ стаду, позабывая и науку и земледѣліе вмѣстѣ до того, что послѣ не могутъ даже и объясняться по русски. Оно и понятно. Не можетъ человѣкъ такъ скоро измѣнить свои привычки, понятія, мірозерцаніе, которыя сдѣлались его второю природою. Извѣстны даже болѣе поразительные примѣры, что инородцы получившіе даже высшее университетское образованіе, которое, конечно, должно было несравненно глубже повліять на ихъ природу,—воротившись въ родныя кочевья, возвращались къ прежнимъ своимъ привычкамъ и образу жизни, предпочитая ихъ условіямъ болѣе цивилизованнаго быта.

Намъ думается, что пріученіе кочевниковъ киргизовъ къ осѣдлому образу жизни надобно вести не спѣшно и не круто, а постепенно и въ этомъ случаѣ могли бы оказать добрую услугу *наши миссіонеры и миссіонерскія учрежденія*. Мы очень рады, что на этотъ разъ въ своихъ соображеніяхъ можемъ опереться на мнѣніе совершенно посторонняго для миссіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ вполне компетентнаго лица,—того же г. Носилова, о которомъ упоминали выше. Онъ говоритъ, что киргизамъ для того, чтобы они могли устроиться осѣдло, нужна земля, участки, небольшая помощь, какъ и переселенцамъ, и покровительство. Но какъ это сдѣлать?

„На этотъ вопросъ можно найти отвѣтъ тамъ же. На него отвѣчаютъ послѣднія предпріятія въ этомъ краю нашего миссіо-

перскаго общества. У него тамъ есть дѣятельные, умные люди. Они поняли, что нужно тамъ дѣлать, чѣмъ спасти тамъ обѣднѣлыхъ киргизовъ, свою молодую паству, и въ настоящее время дѣятельно трудятся на отведенныхъ участкахъ земли надъ устройствомъ киргизскихъ колоній, гдѣ крещенные киргизы охотно занимаются хозяйствомъ, становятся осѣдлыми, находятъ поддержку, маленькую матеріальную помощь и становятся самостоятельными людьми подъ защитой духовенства, при полной его готовности даже обучать ихъ въ своихъ школахъ. Этихъ участковъ тамъ уже нѣсколько и на нихъ группируются съ радостью киргизы, чтобы осѣсть, чтобы обрабатывать землю.

Это достойно того, чтобы на него обращено было вниманіе. Это въ высшей степени гуманное дѣло, это примѣръ осѣдлости киргизовъ, и пельзя даже сомнѣваться, по первымъ опытамъ его, чтобы киргизъ не воспользовался имъ, не бросилъ околотки казачьихъ поселковъ, не сталъ самостоятельнымъ земледѣльцемъ.

И если бы правительство, озабоченное устройствомъ быта киргизовъ, отвело подобные участки земли и другимъ бѣднякамъ киргизамъ, о которыхъ, я слышалъ, они уже просили не одинъ разъ, но пока безуспѣшно; еслибы оно помогло имъ, отдало ихъ опеку хотя бы того же миссіонерства, которое является въ этомъ краѣ единственнымъ пока защитникомъ этой низшей братіи, или создало бы особый комитетъ для этого дѣла, то это было бы прекраснымъ дѣломъ, больше бы принесло пользы, чѣмъ эти дорого стоящія училища, и прямѣе бы отвѣчало и мѣстнымъ нуждамъ, и благу этой страны, и государственнымъ въ ней цѣлямъ“.

Нельзя не признать правильными и основательными приведенныя сейчасъ разсужденія. Заботы миссіонеровъ прежде всего естественно направлены на новокрещенныхъ изъ инородцевъ и они употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы образовать изъ нихъ правильные поселки, а въ послѣднихъ поскорѣе устроить церковь, или по крайней мѣрѣ на первое время молитвенный домъ и школу. Это сдѣлалось общимъ правиломъ во всѣхъ миссіяхъ, и съ этого миссіонеры обыкновенно и начинаютъ свою дѣятельность. Да иначе и нельзя, потому что при этомъ только

условіи и возможно воспитаніе и утвержденіе инородцевъ въ правилахъ христіанской вѣры. И сами инородцы хорошо сознаютъ, что съ принятіемъ христіанской, или какъ они выражаются — русской вѣры надобно и свою прежнюю жизнь мѣнять на русскую, т. е. осѣдлую,—и довольно охотно это дѣлаютъ, при содѣйствіи миссіонеровъ, которые всячески поощраютъ подобное стремленіе и, не смотря на свои скудные средства, всячески помогаютъ новокрещеннымъ устроиться осѣдло и затѣмъ оказываютъ имъ поддержку и руководство, охраняютъ ихъ отъ притѣсненій и эксплуатаціи и проч.; помогаютъ строить дома, на первое время покупаютъ скотъ, орудія, даютъ сѣмена и проч. Въ то же время при миссіонерскихъ станахъ устраиваются школы, богадѣльни и больницы для образованія и призрѣнія инородцевъ. И въ нѣкоторыхъ наиболѣе старыхъ нашихъ миссіяхъ, напр. въ Алтайской эта культурная дѣятельность дала уже весьма замѣчательные результаты. Алтайская миссія существуетъ съ небольшимъ 50 лѣтъ, и особенно въ началѣ при очень скудныхъ средствахъ. И однако, посмотрите, что она успѣла сдѣлать! Бійскій и Кузнецкій округи, составляющіе районъ дѣятельности миссіи, когда туда впервые пріѣхалъ для проповѣди о. Макарій, представляли совершенно дикую страну, въ которой владели жалкое существованіе болѣе 30 тысячъ кочевыхъ язычниковъ-шаманистовъ. А теперь болѣе половины изъ нихъ, съ принятіемъ христіанства и при содѣйствіи миссіонеровъ, сдѣлались осѣдлыми, образовавши 188 благоустроенныхъ селеній, изъ которыхъ инныя (напр. Улала, Мыюта, Черный Ануй и др.), по своему благоустройству, строеніямъ, зажиточности не уступятъ кореннымъ старымъ русскимъ селеніямъ. И по числу школъ и учащихся эти селенія стоятъ даже выше русскихъ въ той же губерніи. То же самое дѣлается, по мѣрѣ возможности, и въ другихъ миссіяхъ.

Но вотъ бѣда въ чемъ. Наши миссіонеры по большей части встрѣчаютъ непреодолимое препятствіе къ осѣдлому устройству новокрещенныхъ въ недостаткѣ земли для ихъ поселенія. Такіе участки отводятся только изрѣдка и при томъ съ великимъ трудомъ и хлопотами, растягивающимися на много лѣтъ. Жалобами на этотъ недостатокъ и на эти задержки съ давнихъ поръ на-

полнены отчеты всѣхъ нашихъ миссій; ходатайства объ отводѣ земель для новокрещенныхъ возбуждались много разъ и самими миссіонерами и епархіальными архіереями,—достаточно напр. вспомнить здѣсь хлопоты и усилія по этому дѣлу покойнаго архіепископа Иркутскаго Веніамина; переписка тянулась десятки лѣтъ, и по большей части дѣло кончалось ничѣмъ. Не мало писано было по этому вопросу и въ нашемъ журналѣ. А между тѣмъ дѣло въ высшей степени важное и миссіонеры совершенно справедливо видятъ въ немъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ, препятствующихъ и успѣхамъ миссіи. И въ самомъ дѣлѣ принятіе Христовой вѣры почти всегда служило и до селѣ служить для инородца причиною безвыходнаго экономическаго положенія; жить среди своихъ родичей—язычниковъ ему уже невозможно,—его, какъ отступника отъ вѣры, обижаютъ, преслѣдуютъ, всячески притѣсняютъ, а дѣваться ему было некуда больше. Своей земли у него нѣтъ, такъ какъ земля у инородцевъ находится въ общемъ родовомъ пользованіи. Такимъ образомъ инородецъ, именно за *принятіе имъ Христовой вѣры, за то, что онъ изъ язычника дѣлался христіаниномъ*, становился изгоемъ, лишеннымъ всего, и дома и хозяйства и принужденъ скитаться по чужимъ людямъ, подвергаясь всевозможнымъ лишеніямъ. Конечно, при такихъ жестокихъ условіяхъ только развѣ избранные люди могутъ рѣшиться на принятіе христіанства; нельзя же отъ всѣхъ ожидать и требовать такого рѣшительнаго самоотверженія, которое бы заранѣе опредѣляло человѣка на всевозможныя лишенія и бѣдствія. И многіе инородцы, совершенно въ душѣ расположенные къ христіанству и готовые принять его, откровенно и прямо указываютъ миссіонерамъ именно на это обстоятельство, какъ единственное препятствіе къ принятію Св. крещенія,—и напротивъ съ радостію и тотчасъ же крестятся, какъ только получаютъ хоть какую-нибудь возможность поселиться особо отъ язычниковъ и устроиться своимъ хозяйствомъ. Да, наконецъ, согласно ли съ достоинствомъ русскаго народа и государства столь странное явленіе, чтобы принятіе инородцемъ православной христіанской вѣры, — признаваемой и по закону господствующею въ русскомъ государствѣ,—лишало инородца тѣхъ правъ и преимуществъ, какими

онъ пользовался въ язычествѣ и ставило его теперь въ несравненно худшее прежняго общественное и экономическое положеніе? Пора положить конецъ столь ненормальному и обидному положенію вещей...

Итакъ въ данномъ случаѣ и интересы миссіонерскіе и интересы государственные совершенно сходятся между собою. И если только нашей миссіи даны будутъ средства для устройства правильныхъ поселковъ для новокрещенныхъ инородцевъ,— это послужитъ лучшимъ средствомъ для постепеннаго перехода послѣднихъ отъ кочевой къ осѣдлой жизни. Эти поселки подъ защитою, руководствомъ и помощью миссіонеровъ по немногу скоро окрѣпнутъ, разовьются, примутъ видъ благоустроенныхъ селеній и сдѣлаются ядромъ и образцомъ для другихъ подобныхъ. Къ нимъ скоро примкнутъ и другіе насельники, даже изъ нехристіанъ пока, привлеченные очевидными удобствами и выгодами правильного общежитія сравнительно съ случайностями кочеваго быта. Эти поселенія будутъ и лучшею и совершенно доступною для инородцевъ школою, въ которой они могутъ учиться занятіямъ, порядкамъ и приѣмамъ осѣдлой жизни... Само собою понятно, что возможность устроить правильно и прочно быть новокрещенныхъ будетъ въ высшей степени благопріятнымъ условіемъ и для дѣятельности миссіонерской... Объ этомъ стоитъ и давно пора подумать...

Н. К.

Православіе и устройство церковныхъ дѣлъ въ Дауріи (Забайкальѣ), Монголіи и Китаѣ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ ¹⁾).

Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. (Матѣ. XXVІІІ, 19).

И дѣйствительно, безъ столкновенія и даже войны съ Китайцами не обошлось. Въ 1682 г. Китайскіе люди по веснѣ су-

¹⁾ Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 2 стр. 60—65.